

Примечание автора: Старик Ли изо всех сил пытался растрогать самого себя, но в итоге растрогал лишь пустоту.

Гора Юйвэн.

Каждую ночь расположенная на вершине Башня Юйвэн зажигалась ярус за ярусом изумрудно-зеленым светом, издавек напоминая сияющий нефрит. Это место изначально идеально подходило для ночных прогулок, поэтому с течением времени отдыхающих становилось только больше.

С громким щелчком Замок Сердец надежно зафиксировался на железных цепях за башней. Ли Сяньфу слегка хлопнул в ладоши, затем сложил их и уперся подбородком в кончики пальцев — не то жест, подсмотренный где-то, не то неведомый ритуал.

— Запри их намертво, — спустя мгновение с глубочайшим благоговением произнес он в молитве.

Стоявший рядом Цинь Цзинь: «...»

Закончив молиться, Ли Сяньфу поднял голову и, увидав, что Цинь Цзинь тоже повесил Замок Сердец, остался весьма доволен:

— Отлично. Двойное благословение.

Свет от башни отбрасывал блики на холодную металлическую поверхность. Ли Сяньфу внезапно заметил, что замок перед Цинь Цзинем абсолютно гладкий, без единой надписи, и из любопытства спросил:

— А почему на твоём не вырезаны имена?

Там, где продавали Замки Сердец, за небольшую доплату делали гравировку лазером.

— Желание быстрее сбудется, если хранить его в сердце.

Едва прозвучали эти слова, как в небе раздался глухой раскат грома. Влюбленная пара неподалеку вздрогнула от испуга, и их Замок Сердец выскользнул из рук, со звоном упав на землю.

Огни на Башне Юйвэн мгновенно погасли. Многие невольно вскрикнули. Ли Сяньфу нахмурился — в течение следующих нескольких секунд свет на башне несколько раз вспыхивал и снова гас.

— Просим всех смотреть под ноги! Скорее всего, это неполадки с проводкой, не паникуйте!

Громкие предупреждения сотрудников казались заглушенными и вязкими в воздухе.

Башню Юйвэн временно заблокировали, а находившихся внутри людей попросили выйти. Ли Сяньфу и так стоял снаружи, поэтому его это не особо затронуло.

Ширина каменной лестницы, ведущей вниз, была ограничена, и толпа стала сбиваться в кучу. Несколько дико оравших молодых людей, не обращая внимания на недовольные взгляды, напролом пробирались вперед, словно им мало было царившей суматохи.

Из-за этих неадекватов Ли Сяньфу оттеснило потоком людей.

Он прижался к самой внутренней скальной стене и остановился, собираясь позвонить Ли Шаша.

— Папа!

Услышав оклик, Ли Сяньфу обернулся. Среди сплошного моря голов Ли Шаша, которого несли на руках, выделялся без труда.

Цинь Цзинь шел к нему сквозь плотную толпу, держа мальчика на руках. Каменные ступени давно требовали ремонта — повсюду виднелись сколы и трещины, но шагал он удивительно ровно и уверенно.

В отличие от обычных детей, Ли Шаша не обнимал Цинь Цзиня за шею. При каждом шаге на спускающейся лестнице его голова покачивалась, точно сухой стебель в поле.

В царившем хаосе каждый был занят собой, а ведь в иной ситуации за такую картину «чужих друг другу отца и сына» Цинь Цзиня запросто могли бы принять за торговца детьми и вызвать полицию.

Долго стоять на одном месте было некомфортно — проходящие мимо люди неизбежно толкались и задевали его. Убедившись, что с Ли Шаша все в порядке, Ли Сяньфу продолжил спуск.

Они встретились у подножия Горы Юйвэн.

— Билеты такие дорогие, а технический осмотр проводить вовремя не могут, — донесся недовольный голос неподалеку.

— Это, наверное, из-за раската грома, — объяснил его спутник. — Я живу неподалеку и ни разу не слышал, чтобы здесь бывало нечто подобное.

Услышав это, первый сменил ворчливый тон на шуточный:

— Может, кто-то загадал такое желание, от которого даже небеса содрогнулись?

— Тебе не по себе? — выбравшись наконец из толпы, Ли Сяньфу заметил перемену в лице Цинь Цзиня. Неизвестно, из-за ночного ли мрака или нахлынувших чувств, но тот выглядел мрачнее тучи.

— Ничего, — медленно произнес Цинь Цзинь. — Похоже, это место не слишком-то святое. Больше сюда не приходи.

Ли Сяньфу совершенно ничего не понял.

Ли Шаша в этот момент внезапно посмотрел на Цинь Цзиня:

— Заветное желание и безумная фантазия — абсолютно разные вещи.

Тот только что повесил пустой замок, так что еще неизвестно, кому именно адресовалась его молитва.

Не став отвечать на его замечание напрямую, Цинь Цзинь перевел тему и спросил Ли Сяньфу, как тот поступил с прежним кубиком Рубика.

Ли Сянфу:

— Уничтожил и выбросил.

Вскользь бросив взгляд на Ли Шаша, Цинь Цзинь словно бы из благих побуждений посоветовал:

— Контролируй его карманные расходы. Пусть лучше отчитывается перед покупками, а не то снова найдет какую-нибудь лазейку, как в прошлый раз.

Ли Сянфу задумчиво кивнул, посчитав эту меру крайне необходимой.

Ли Шаша: «...»

Дороги в этот час были почти пусты, так что путь до виллы занял всего двадцать минут.

Ли Сянфу рано ушел с банкета и на Горе Юйвэн долго не задерживался, поэтому вернулся домой почти одновременно с Ли Хуайчэнем и остальными.

Старик Ли стоял с мрачным видом и, подойдя к прихожей, отчего-то хмыкнул с ледяной усмешкой.

Ли Сянфу опешил и, подняв глаза, столкнулся с испепеляющим взглядом старшего.

«...»

Старик Ли даже не снял верхнюю одежду, направившись прямиком наверх в свою комнату. Ли Сянфу повернулся к стоящему ближе всех Ли Сичуню:

— Что с отцом?

— Климакс, наверно, — Ли Сичунь снял стильный пиджак, отбросил в сторону туфли на каблуках и босиком пошагал наверх. — Не обращай внимания.

За один вечер могло произойти множество событий.

К примеру, после их ухода частный банкет продолжался еще долго. Юань Сюань цеплялся за любую возможность завести разговор с Су Тао.

Настроение у Су Тао было паршивым. Она непрестанно вспоминала встречу Ли Сянфу и Цинь Цзяюй в саду. И хотя Ли Сянфу вел себя нарочито развязно, девушка отчетливо понимала: эмоции Цинь Цзяюй в тот момент были самыми настоящими.

Для Цинь Цзяюй Ли Сянфу был словно естественным источником азарта, заставлявшим её невольно искать новых острых ощущений.

Охваченная сумбурными чувствами, Су Тао не стала отклонять разговор с Юань Сюанем — с одной стороны, чтобы снять стресс, а с другой — пытаясь вызвать у Цинь Цзяюй хоть какую-то ревность.

Шли дни, и жизнь, казалось, текла размеренно и безмятежно.

В этот день Ли Шаша, вернувшись из школы, к своему удивлению не застал Ли Сяньфу за вышиванием или игрой на гуцине. Опустив рюкзак, он спросил:

— Что-то стряслось?

— Похоже, у семьи Ли неприятности.

Рука Ли Шаша, тянувшаяся к домашнему заданию, замерла:

— Уверен?

Ли Сяньфу кивнул:

— Бай Жо не выходила со мной на связь уже два дня.

Раньше она каждый день желала ему доброго утра и спокойной ночи, а также присылала в личные сообщения спокойную музыку.

«...»

После короткой паузы Ли Шаша одним махом вытащил все тетради:

— Папа, метод твоих умозаключений крайне оригинален.

Взглянув на экран телефона и убедившись, что и сегодня от Бай Жо нет ни единого сообщения, Ли Сяньфу опустил глаза и пробормотал:

— Если у семьи Ли проблемы, неужели официальная регистрация брака Су Тао и Цинь Цзяюй не за горами?

Ему оставалось лишь запастись терпением и немного подождать.

Жизнь — как коробка шоколадных конфет: сюрпризы всегда приходят неожиданно.

На следующее утро Ли Аньцин пришел во двор и сказал Ли Сяньфу, перебиравшему струны гуциня:

— Цинь Цзяюй и Су Тао теперь законные супруги.

Выражение лица Ли Сяньфу осталось непроницаемым. Он доиграл пьесу «Тоска в девичьей светелке» и сразу переключился на праздничную и жизнерадостную мелодию «Приходи, удача».

Гуцинь не мог передать пышного и ликующего духа этой песни, поэтому мотив звучал несколько отстраненно. Ли Шаша похлопал в ладоши:

— Сона подошла бы куда лучше. Громко, атмосферно и отлично передает твои самые искренние пожелания.

Пальцы, скользившие по струнам, замерли. Поразмыслив, Ли Сяньфу кивнул:

— Ты прав.

— Жаль только, — с глубоким сожалением произнес Ли Шаша, — не хватает главного

элемента.

Дома не было соны.

Впрочем, он тут же вновь воодушевился:

— Мы можем пойти в торговый центр, купить хлопушек, а заодно и соню.

— И заодно купить тебе робота? — Ли Сянфу мгновенно раскусил его замысел.

Ли Шаша лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав.

Днем Ли Шаша должен был идти в школу, поэтому Ли Сянфу отправлялся за покупками один. Понимая, что в одиночку донести робота будет непросто, Ли Аньцин поехал в торговый центр вместе с ним.

Когда они возвращались, заднее сиденье машины оказалось забито до отказа.

Пристегнув ремень безопасности и дожидаясь, пока выедет передний автомобиль, Ли Аньцин завел непринужденный разговор:

— Второй брат, а что ты рассказал отцу про Цинь Цзяюй?

Ли Аньцин медленно пересказал:

— Четыре года назад ты узнал, что Цинь Цзяюй торгует контрабандой. Она попыталась заставить тебя замолчать, но из-за твоего отчаянного сопротивления произошел несчастный случай на Снежной горе. Опасаясь разоблачения, Цинь Цзяюй все эти годы скрывалась за границей, а когда наконец изменила внешность и вернулась, обнаружила, что ты потерял память.

— Подозрения, что история с амнезией — лишь ловушка, заставили её в последнее время устроить немало проверок.

— Чтобы не допустить скандала вокруг родной сестры и уберечь репутацию компании, Цинь Цзинь заключил соглашение со старшим братом: в обмен на молчание об её истинной личности они объединят усилия против Цинь Цзяюй и подготовят все так, чтобы законным путем довести её до полного краха и тюремного срока.

«...»

Ли Сянфу повернул голову и, не мигая, уставился на него.

Ли Аньцин:

— Что-то не так?

Ли Сянфу со сложной миной произнес:

— Выслушав эту историю, я сам едва в нее не поверил.

Если бы он не пережил все лично, разглядеть в этой легенде изъяны было бы практически невозможно.

Остановившись на светофоре, Ли Сянфу снова заговорил и неожиданно произнес слова благодарности.

<http://bllate.org/book/18300/1757272>